

Роль социальной активности молодежи в выраженности идентичностей и их согласованности

Шамионов Р.М.

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (ФГБОУ ВО СГУ),

г. Саратов, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8358-597X>, e-mail: shamionov@mail.ru

Бочарова Е.Е.

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (ФГБОУ ВО СГУ),

г. Саратов, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7814-1581>, e-mail: bocharova-e@mail.ru

Цель. Выявить роль приверженности к различным формам социальной активности в выраженности идентичностей студенческой молодежи и их согласованности.

Контекст и актуальность. Социальная активность является сферой социализации молодежи. Поэтому в процессе ее реализации формируются различные социально-психологические образования личности. Одними из важнейших выступают социальная и персональная идентичность, рассматриваемые в данном исследовании как эффекты социальной активности. Важнейшей задачей является изучение роли вовлеченности в различные формы активности в формировании социальной идентичности и устойчивости личностно-ролевой идентичности молодежи. Такое научное знание позволит установить потенциал социальной активности для формирования социальной и личностной идентичности молодежи.

Дизайн исследования. Изучались факторная структура социальной идентичности и связь между видами идентичности и формами социальной активности. Для установления видов идентичности использован факторный анализ, наличие и характер взаимосвязи зафиксированы посредством корреляционного и регрессионного анализов.

Участники. 442 жителя России (средний возраст – 21,8 года; 33,5% мужчин, 66,5% женщин).

Методы (инструменты). Анкета, включающая 18 вопросов-шкал, содержательно описывающих формы социальной активности (Р.М. Шамионов и др.); 17 категорий социальной идентичности, выделенных на основе предварительного пилотажа; методика устойчивости личностно-ролевой идентичности (Е.А. Петраш, В.Б. Никишина).

Результаты. Различные категории социальной идентичности образуют 4 укрупненные группы (вида) на основании факторного анализа: персональная, иррегулярная, политическая и гражданско-семейная идентичность. Сочетание разных форм социальной активности создает условия для проявлений отдельных видов социальной идентичности. Формы социальной активности объясняют от 21% до 36% вариаций социальной идентичности. Наиболее выраженная связь устойчивости личностно-ролевой идентичности обнаружена с гражданской идентичностью.

Основные выводы. Включение студентов в определенные формы социальной активности может способствовать формированию различных видов идентичности и достижению определенного их уровня. Также установлено, что согласованность личностно-ролевой идентичности

обусловлена положительно религиозной и семейно-бытовой активностью, а протестная, духовная и досуговая формы способствуют ее снижению.

Ключевые слова: социальная активность; виды социальной идентичности; личностно-ролевая идентичность.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 18-18-00298, <https://rscf.ru/project/18-18-00298/>.

Для цитаты: Шамионов Р.М., Бочарова Е.Е. Роль социальной активности молодежи в выраженности идентичностей и их согласованности // Социальная психология и общество. 2024. Том 15. № 4. С. 94–108. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150407>

The Role of Youth Social Activity in the Expression of Identities and their Consistency

Rail M. Shamionov

Saratov State University, Saratov, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8358-597X>, e-mail: shamionov@mail.ru

Elena E. Bocharova

Saratov State University, Saratov, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7814-1581>, e-mail: bocharova-e@mail.ru

Objective. *To identify the role of commitment to various forms of social activity in the expression of student youth identities and their consistency.*

Background. *Social activity is the sphere of socialization of young people. Therefore, in the process of its implementation, various socio-psychological formations of the individual are formed. One of the most important is social and personal identity, considered in this study as the effects of social activity. The most important task is to study the role of involvement in various forms of activity in the formation of social identity and the stability of the personal role identity of young people. Such scientific knowledge will allow to establish the potential of social activity in the formation of youth identity.*

Study design. *The factor structure of social identity and the relationship between types of identity and forms of social activity were studied. To establish the types of identity, factor analysis was used, the presence and nature of the relationship were recorded through correlation and regression analyses.*

Participants. *442 residents of Russia (average age 21,8; 33,5% men, 66,5% women).*

Measurements. *Questionnaire, including 18 scale questions, meaningfully describing the forms of social activity (R.M. Shamionov, etc.); 17 categories of social identity, identified on the basis of preliminary piloting; methodology of stability of personal-role identity (E.A. Petrash, V.B. Nishina).*

Results. *Various categories of social identity form 4 enlarged groups (types) based on factor analysis. Various forms of social activity of young people form 4 enlarged groups (types) based on factor analysis: identity – personal, Internet-user, political and civil-family identity. The effects of combinations of different forms of social activity is the formation of a particular type of social identity. Forms of social activity explain from 21% to 36% of variations in social identity. The most pronounced relationship between the stability of personal-role identity was found with civic identity.*

Conclusions. *The inclusion of students in certain forms of social activity can contribute to the formation of various types of identity and achieve a certain level of them. It is also established that the*

consistency of personal-role identity is positively conditioned by religious and family-household activity, and protest, spiritual and leisure forms contribute to its decrease.

Keywords: *social activity; types of social identity; personal role identity.*

Funding. The reported study was funded by Russian Science Foundation, project number 18-18-00298, <https://rscf.ru/project/18-18-00298/>.

For citation: Shamionov R.M., Bocharova E.E. The Role of Youth Social Activity in the Expression of Identities and their Consistency. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2024. Vol. 15, no. 4, pp. 94–108. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150407> (In Russ.).

Введение

В условиях глобальных преобразований в области социально-экономической и политической жизни российского общества теоретическое осмысление проблемы соотношения социальной активности и социальной идентичности, ее эмпирическая разработка приобретают ключевое значение.

Прежде всего, это связано с признанием социальной активности в качестве существенного фактора становления и развития личности как субъекта социального самоопределения, содержание которого отражается в характеристиках идентичности. Социально-идентификационные процессы лежат в основе формирования более или менее устойчивых социальных интересов и выступают механизмами формирования гражданского общества [27]. Раскрытие объяснительного потенциала социальной активности молодежи в становлении и развитии социальной идентичности существенно расширяет представления об актуальных и потенциальных ресурсах солидаризации, консолидации, стабильного развития и национальной безопасности современного общества.

Осмысление многочисленных данных исследований, предпринятых нами [2; 11; 13; 14] и рядом других авторов [1; 3; 5; 7; 8; 9], приводит к пониманию социальной активности как частного случая инициативного воздействия субъектов на окру-

жающую среду, направленность которого связана с изменением и преобразованием социальных объектов, в результате чего происходят изменение самой личности и всей социальной ситуации, обретение человеком тех свойств субъекта и личности, которые предопределены его включением в деятельность различных групп, в социальную активность Других, где происходит усвоение норм, ценностей и установок, очерчивающих границы возможной активности, ее направления [10; 11].

В современных психологических исследованиях подчеркивается диалектический характер взаимодействия социальной активности и социальной идентичности. Актуализация социальной активности «опирается» на идентификационную матрицу субъекта [4; 16], в то же время эмпирическим референтом идентификационного выбора в пользу той или иной социальной общности является действие в системе целей и мотивов субъекта самоидентификации.

Доминирующее предположение в социальных науках состоит в том, что общие сходства являются основой для социальной идентификации и определяют содержание идентичности. Как отмечает Дж.К. Тернер (J.C. Turner) [28], определение себя в терминах той или иной идентичности предполагает усвоение содержания этой идентичности: это ценности, нормы и цели, направленные

на то, чтобы действовать в соответствии с групповыми мотивами и продвигать интересы группы в целом. По сути, речь идет о дедуктивной модели формирования идентичности — «сверху вниз» [27].

Идея индуктивного способа формирования социальной идентичности получила эмпирическую поддержку в контексте развития проблемы реализации социальных инициатив. Данные немногочисленных эмпирических исследований, посвященных изучению формирования идентичности по типу индуктивной модели («снизу вверх»), свидетельствуют о том, что ее формирование реализуется посредством «индивидуального вклада» членов группы деятельности в «Мы» идентичность [17; 18; 21; 22]. В ряде других работ [19; 20; 23; 24] показана роль образовательной активности в формировании социальной идентичности. Реализация инициативной деятельности в сфере STEM-образования (Science, Technology, Engineering, Mathematics) приводит к актуализации гражданской и национальной идентичности [20].

Фокус научных интересов ученых сосредоточен на поиске механизмов формирования «новой» идентичности у представителей студенческой молодежи, в числе которых особое значение приобретает ролевая идентификация [19; 23; 24]. Реализация образовательных инициатив посредством участия в проектной деятельности, тренинговых программах позволит осуществить плавный переход от студенческой идентичности к идентичности профессиональной.

Одним из важнейших показателей сформированности (и нормативности) идентичности является ее согласованность [6], проявляющаяся в соотносительности структурных компонентов идентичности в их взаимосвязях [8]. Данная соотносительность характеризует совпадение разных ипоста-

сей идентичности с точки зрения самоназвания, активности и признания внешних оценок. Соответственно, согласованность личностно-ролевой идентичности характеризует нормативное поведение субъекта.

Между тем следует отметить, что на сегодняшний день вопрос о роли социальной активности студентов в развитии и становлении социальной идентичности остается вне поля активного внимания как российских, так и зарубежных ученых. Поэтому важное значение для практики приобретает научное знание о роли социальной активности в формировании личностно-ролевой идентичности, которая отражает обретение не только представлений о себе как личности, обладающей различными характеристиками (как части Я-концепции), но и как носителя определенных социальных ролей, осваиваемых в процессе этой активности.

Цель данного исследования — изучить роль приверженности к различным формам социальной активности в выраженности идентичностей молодежи.

Вопросы исследования: 1) Какие формы социальной активности являются факторами выраженности различных видов идентичности молодежи? 2) С какими формами социальной активности согласуется устойчивость личностно-ролевой идентичности?

Метод

Участники исследования. В исследовании приняли участие 442 человека в возрасте от 16 лет до 31 года, средний возраст $M = 21,8$; $SD = 6,23$, мужчин 148 (33,5%), женщин — 296 (66,5%), проживающих: в селе — 10%, малом городе — 26%, большом городе — 59%, мегаполисе — 5%.

Задачи: 1) провести факторный анализ категорий идентичности и вывести новые переменные, соответствующие видам идентичности молодежи;

2) установить связь видов идентичности с согласованностью личностно-ролевой идентичности;

3) провести сравнительный анализ форм социальной активности как предикторов видов социальной идентичности.

Методики исследования. Для реализации цели исследования была применена анкета, включающая 12 вопросов-шкал, содержательно описывающих формы социальной активности (альтруистическая, досуговая, социально-политическая, интернет-сетевая, гражданская, социально-экономическая, образовательно-развивающая, духовная, религиозная, протестная, радикально-протестная, субкультурная) (Р.М. Шамионов, И.В. Арендчук, Е.Е. Бочарова, М.В. Григорьева и др.) [11]. Для целей данного исследования перечень вопросов дополнен 6 вопросами-шкалами (спортивно-оздоровительная, культурно-массовая, семейно-бытовая, экологическая, интернет-поисковая, профессиональная). Респондентам предлагалось оценить свою активность по 5-балльной шкале Лайкерта (от min — 1 «практически никогда» до max — 5 «постоянно»). Проведенный психометрический анализ показал, что интегральная шкала активности показала приемлемую согласованность при удалении пункта, α -Кронбаха = 0,82–0,84.

Для изучения социальной идентичности был проведен пилотаж с участием 30 человек в возрасте 18–25 лет (средний возраст — 21,4 года), лиц мужского и женского пола, пропорционально которым были заданы открытые вопросы: «С какой группой вы себя отождествляете? К какой социальной группе вы можете себя отнести?», в результате выделены наиболее часто встречающиеся категории идентичности. В настоящем исследовании респондентам было предложено оценить, в какой степени они могут себя отнести к соответствующим характеристикам или

группам, используя для этого 7-балльную шкалу, где 1 — самая низкая выраженность, а 7 — самая высокая выраженность.

Согласованность личностно-ролевой идентичности выявлялась с помощью методики Е.А. Петраш [8]. В соответствии с методикой респонденту было предложено последовательно проранжировать в порядке убывания (1 — максимальная значимость, 15 — минимальная значимость) представленный список ролей с позиции «Я о себе», распределенный по 3 группам (например, гражданин, гражданский, проявлять гражданскую ответственность). Внутренняя согласованность шкалы приемлема для применения: α -Кронбаха = 0,88.

Респонденты также указывали возраст и пол, место проживания, образование.

Методы анализа данных. Для обработки первичных данных использован статистический программный комплекс IBM SPSS Statistics + PS IMAGO PRO.

Социально-демографические данные изучались с помощью описательной статистики (отраженной в средних значениях, стандартных отклонениях и процентах).

На следующем этапе мы провели факторный анализ и вывели новые переменные, характеризующие наиболее выраженные виды социальной идентичности молодежи.

Затем мы провели процедуру регрессионного анализа для установления эффектов социальной активности на разные виды социальной идентичности и ее устойчивости. Фиксировались коэффициент Бета, критерий Стьюдента, его значимость, приращение R^2 , показатели критерия Фишера и общий показатель R^2 .

Результаты

На первом этапе исследования нами проверена гипотеза о структуре социальной идентичности студенческой молодежи. Для этого проведен эксплораторный факторный анализ всех категорий с использо-

Таблица 1

Результаты факторного анализа категорий идентичности и корреляционного анализа новых переменных с согласованностью личностно-ролевой идентичности

Идентификационные категории	Факторы социальной идентичности			
	1	2	3	4
справедливые	0,726			
активные	0,703			
свободные	0,698			
молодежь	0,558			
тусовщики	0,520			
нормальные	0,505			
юзеры		0,686		
скучающие		0,659		
атеисты		0,623		
неформалы		0,501		
партийные активисты			0,739	
идейные			0,643	
либералы			0,608	
оппозиционеры			0,586	
граждане России				0,796
патриоты				0,775
члены семьи				0,702
Дисперсия, в %. Всего: 52,02	14,64	12,94	12,78	11,66
Альфа	0,70	0,61	0,67	0,67
Согласованность личностно-ролевой идентичности	0,04	−0,10*	−0,11*	0,17**

Примечание. Используются следующие обозначения значимости коэффициентов: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$. Фактор 1 – персональная идентичность, фактор 2 – иррегулярная (альтернативная) идентичность, фактор 3 – политическая идентичность, фактор 4 – гражданско-семейная идентичность.

ванием Varimax-вращения, которые были выделены на пилотажном исследовании.

В результате факторного анализа выделено 4 фактора показателей социальной идентичности студентов, охватывающих 52% общей дисперсии. Показатели меры адекватности (0,77) и критерия Бартлетта ($\chi^2 = 1615,141$, $p < 0,001$) свидетельствуют в пользу высокой адекватности. Содержательный анализ этих факторов позволяет выделить 4 вида идентичности. Первый фактор включа-

ет персональные характеристики и указание на социально-демографическую группу (молодежи), как их определяют респонденты. Его обобщение позволяет определить его как *персональная идентичность*. Второй фактор является наиболее сложным для интерпретации, поскольку включает категории, относящиеся к разным областям – наряду с юзерами (пользователями интернета) в него включены характеристики «скучающие», «атеисты» и «неформалы», опреде-

ляющие скорее позицию лиц, включенных в интернет-сообщества. Его можно определить как *иррегулярная (альтернативная) идентичность*. Третий фактор объединил категории, относящиеся к принадлежности молодых людей к разным политическим группам. Его можно определить как *политическая идентичность*. Наконец, четвертый фактор включил категории гражданства, патриотизма

и семейности. Его можно определить как *гражданско-семейная идентичность*.

Из результатов корреляционного анализа следует, что три обобщенных показателя из четырех связаны с согласованностью личностно-ролевой идентичности.

На следующем этапе нами проведен регрессионный анализ для проверки гипотезы 2 об эффектах реализуемых форм активности на вариации видов идентичности.

Таблица 2

Формы реализуемой социальной активности как предикторы видов идентичности

Формы социальной активности/ Виды идентичности	B	Стандартная ошибка	Бета	t	p	ΔR ²
Персональная идентичность						
Константа	-1,964	0,198		-9,916		
Культурно-массовая активность	0,163	0,04	0,2	4,121	0	0,12
Досуговая активность	0,217	0,047	0,215	4,649	0	0,06
Спортивно-оздоровительная активность	0,104	0,038	0,131	2,725	0,007	0,02
Интернет-сетевая активность	0,088	0,033	0,12	2,659	0,008	0,01
$R^2 = 0,21, F = 28,77, p < 0,001$						
Иррегулярная идентичность						
Константа	-0,213	0,21		-1,012	0	
Субкультурная активность	0,222	0,042	0,256	5,245	0	0,11
Религиозная активность	-0,172	0,04	-0,193	-4,241	0	0,06
Спортивно-оздоровительная активность	-0,151	0,038	-0,189	-3,993	0	0,03
Интернет-сетевая активность	0,102	0,033	0,14	3,104	0,002	0,02
Профессиональная активность	-0,114	0,035	-0,148	-3,212	0,001	0,02
Протестная активность	0,148	0,052	0,143	2,829	0,005	0,01
Досуговая активность	0,11	0,046	0,109	2,395	0,017	0,01
$R^2 = 0,26, F = 21,69, p < 0,001$						
Политическая идентичность						
Константа	-1,086	0,164		6,64	0	
Протестная активность	0,279	0,062	0,271	4,49	0	0,27
Социально-политическая активность	0,163	0,046	0,176	3,578	0	0,05
Радикально-протестная активность	0,169	0,06	0,16	2,8	0,005	0,01
Альтруистическая деятельность	0,091	0,038	0,107	2,392	0,017	0,01
Интернет-поисковая активность	-0,097	0,034	-0,112	-2,83	0,005	0,01
Духовная активность	0,071	0,033	0,091	2,154	0,032	0,02
$R^2 = 0,36, F = 40,46, p < 0,001$						

Формы социальной активности/ Виды идентичности	B	Стандарт- ная ошибка	Бета	t	p	ΔR ²
Гражданско-семейная идентичность						
Константа	-1,302	0,218		5,97		
Семейно-бытовая активность	0,308	0,039	0,335	7,821	0	0,16
Гражданская активность	0,22	0,041	0,25	5,393	0	0,08
Религиозная активность	0,17	0,041	0,191	4,097	0	0,02
Протестная активность	-0,165	0,045	-0,16	-3,707	0	0,02
Досуговая активность	-0,101	0,042	-0,1	-2,415	0,016	0,01
$R^2 = 0,29, F = 36,39, p < 0,001$						
Согласованность личностной идентичности						
Константа	26,465	1,639		16,15	0	
Протестная активность	-0,671	0,318	-0,104	-2,106	0,036	0,1
Религиозная активность	0,925	0,285	0,176	3,245	0,001	0,2
Духовная активность	-0,737	0,278	-0,15	-2,649	0,008	0,2
Семейно-бытовая активность	0,804	0,319	0,129	2,519	0,012	0,1
Досуговая активность	-0,69	0,331	-0,109	-2,086	0,038	0,1
$R^2 = 0,07, F = 6,31, p < 0,001$						

Как видно из табл. 2, персональная идентичность, как зависимая переменная, объясняется такими формами активности, как культурно-массовая, интернет-сетевая и спортивно-оздоровительная, в которых, очевидно, молодые люди получают подтверждение своим качествам, объединяющим их со многими другими.

Иррегулярная идентичность объясняется субкультурной, протестной, интернет-сетевой и досуговой активностью, снижают ее религиозная, спортивно-оздоровительная и профессионально-трудова активность.

Политическая идентичность объясняется включенностью в такие формы активности, как социально-политическая активность, протестная и радикально-протестная активность, альтруистическая и духовная формы активности. Антагонистом выступает интернет-поисковая активность.

Изменения гражданской идентичности объясняются совместным эффектом

ряда форм социальной активности – семейно-бытовой, религиозной и гражданской, а негативно на нее влияют протестная и досуговая формы.

Согласованность личностно-ролевой идентичности (по Е.А. Петраш) детерминирована реализацией семейно-бытовой и религиозной активностей, а протестная, духовная и досуговая формы активности сопряжены с менее значительной согласованностью идентичности.

Обсуждение результатов

В результате факторного анализа идентификационных категорий студентов установлено, что наиболее сильным фактором является фактор персональной идентичности, а наиболее слабым – фактор гражданско-семейной идентичности. Заметим также, что политическая идентичность является более сильным фактором, нежели гражданская. Персональная идентичность студентов в качестве наиболее выраженной включает категории, которые характеризуют

ют молодежь с точки зрения приверженности к определенным нормам поведения. Второй по значимости фактор охватывает категории, где активные пользователи интернета, скучающие, атеисты и неформалы объединены в единую систему, что может свидетельствовать об использовании интернета как способа ухода от скуки и нормативной обыденности. Примечательно здесь то, что идентификация активного пользователя Сети подкрепляется категориями, характеризующими личность определенным противопоставлением неписаным общественным правилам. Поэтому такая идентичность интерпретирована нами как иррегулярная. Третий фактор включает в себя все категории, связанные с политическими группами, вне зависимости от их ориентаций, что может свидетельствовать об их индифферентности с точки зрения направленности. Наконец, четвертый по выраженности фактор составляют категории гражданства, патриотизма и семьи, что свидетельствует об их равноценности и связанности. Заметим, что согласованность личностно-ролевой идентичности на уровне когнитивных, эмоционально-мотивационных и поведенческих структурных параметров личностной идентичности [6] связана сильнее с гражданско-семейной идентичностью и не связана с личностной, а с иррегулярной и политической идентичностью связана отрицательно. Эти данные свидетельствуют в пользу того, что выраженность последних двух видов идентичности связана с рассогласованностью личностно-ролевой идентичности по семантическому признаку, что может также говорить о недостаточной определенности идентичности [6] лиц с выраженными вторым и третьим видами.

Обратимся к результатам регрессионного анализа, в котором в качестве зависимой переменной была отобрана переменная идентичности, а в качестве не-

зависимых — степень участия/приверженности в различных формах активности. Из представленных результатов видно, что персональная идентичность студентов сопряжена с культурно-массовой, досуговой, спортивной и интернет-сетевой активностью. Очевидно, в этих формах участия, во взаимодействии с другими в организованных и неорганизованных формах студенты лучше осознают, какие они — справедливые, активные, свободные и т.д. Поскольку это самый сильный фактор, данные формы активности являются для них наиболее важными с точки зрения формирования их персональной идентичности. С другой стороны, отсутствие связи с согласованностью структуры личностно-ролевой идентичности может говорить об активном становлении этого вида идентичности.

Иррегулярная идентичность обусловлена положительно такими формами активности, которые вступают в противоречие с «традиционными» формами (субкультурная, протестная, интернет-сетевая, досуговая), и отрицательно — с формами, которые поддерживаются как нормативные в обществе (религиозная, спортивно-оздоровительная, профессиональная). Ранее отмечалось, что интернет-сетевая и досуговая активность связаны отрицательно с религиозной идентичностью [13].

Необходимо отметить, что предикторами политической идентичности являются формы активности, которые выступают антагонистами друг другу — с одной стороны, связанные приверженности к религиозной и альтруистической активности, а с другой — субкультурная и протестная формы активности. Ранее нами было установлено, что эти пары форм активности относятся к ее разным видам [13]. Однако следует также отметить и то, что политическая идентичность студентов оказывается гораздо шире по своему содержанию, нежели спец-

ифическая отнесенность к какой-то одной ее области (например, провластной или оппозиционной). Эти данные согласуются и с представлениями о политическом (властном) типе личности Э. Шпрангера, в соответствии с которыми это тот тип личности, который способен внушать свои ценностные установки, стремится преобладать над другими, а иные мотивации играют вспомогательную роль. Однако необходимо также упомянуть, что Э. Шпрангер считал, что различаются «активные и пассивные политические натуры»: одни стремятся к власти, другие не могут ориентироваться без руководства [15].

Гражданско-семейная идентичность студентов детерминирована формами активности, в которых молодые люди удовлетворяют свои потребности в принадлежности к семье и религиозным институтам, принимают участие в гражданских акциях. Очевидно, в процессе реализации такой активности и происходит фиксация группового Мы в соответствующих социальных общностях, базирующихся на традиционных ценностях и направленных на формирование гражданской позиции принадлежности стране. Это хорошо проявляется даже на уровне второго поколения мигрантов [26]. Между тем протестная, интернет-сетевая и культурно-массовая формы активности, напротив, такую идентичность подрывают. Очевидно, в рядах приверженцев таких форм активности принадлежность стране ассоциируется (связывается воедино) с официальной идеологией власти. Соответственно, неприятие каких-либо официальных действий, норм, запретов и позиции (согласованной с идеологией) становится и неприятием поддерживающего это большинства и самого гражданства.

Интересным здесь является отрицательная предикация приверженностью к

досуговой форме активности. Казалось бы, эта форма активности студентов призвана формировать позитивную гражданскую идентичность, но в реальности оказывается иначе. На наш взгляд, имеется определенная путаница в самом понимании студентами гражданства, в том, что значит «быть гражданином России». Возможно, это связано с некоторым дефицитом положительных эмоций, связанных с гражданством. Такое предположение опирается на представления о патриотизме, в основе которых находится чувство патриотизма, включающего принятие страны и причастность к позитивному в стране, а «достижения», убивающие, деструктурирующие, разрушающие своего и чужого, — не предмет патриотизма [12, с. 132–133].

Кроме того, принятие гражданства, идентичность связаны с позитивными представлениями не только о прошлом, но и о будущем в пределах страны [12, с. 67–68]. С другой стороны, корреляция этого вида идентичности с согласованностью личностно-ролевой идентичности говорит о ее наиболее высокой степени сформированности (по крайней мере у определенной части респондентов).

Роль социальной активности в выраженности согласованности личностно-ролевой идентичности не кажется значительной, тем не менее она подтверждает теоретические представления и эмпирические результаты исследований, в соответствии с которыми согласованность связана с нормативным поведением [6]. Из наших результатов выясняется неоднозначная позиция духовной активности как препятствующей согласованности личностно-ролевой идентичности, что требует дополнительных изысканий.

Заключение

Социальная активность студентов является сферой их социализации. В ней

завязываются взаимоотношения с другими, происходит усвоение новых норм, ценностей и установок, формирование социальной идентичности. В результате данного исследования нами предпринята попытка определить роль социальной активности в формировании определенных видов идентичности студентов.

Социальная идентичность студентов структурируется в соответствии с присваиваемыми характеристиками-категориями, имеющими преимущественное значение для их повседневной деятельности в среде других. В результате факторного анализа нами выделены 4 основных вида идентичности — персональная, иррегулярная, политическая и гражданско-семейная. С тремя видами идентичности связана согласованность личностно-ролевой идентичности, характеризующая степень ее сформированности: положительно — с гражданской идентичностью, отрицательно — с политической и иррегулярной.

Различные формы активности способствуют выраженности отдельных видов социальной идентичности и согласованности личностно-ролевой идентичности. Персональная идентичность детерминирована включенностью в культурно-массовую, досуговую, спортивно-оздоровительную и интернет-сетевую формы активности.

Иррегулярная идентичность обусловлена включенностью в субкультурную, протестную, интернет-сетевую и досуговую формы активности, которые образуют единую систему, а снижают ее религиозная, спортивно-оздоровительная и профессионально-трудовая активность.

Включение личности в социально-политическую, протестную и радикально-протестную, альтруистическую и духовную формы активности является фактором политической идентичности,

интернет-поисковая активность способствует ее снижению.

Гражданская идентичность, характеризующая достигнутый уровень личностно-ролевой идентичности, обусловлена совместной детерминацией семейно-бытовой, религиозной и гражданской активности, а негативно на нее влияют протестная и досуговая формы.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что включение студентов в определенные формы социальной активности/социального участия может способствовать формированию различных видов идентичности и достижению определенного их уровня, который впоследствии регулирует выбор деятельности и поступки молодежи. Однако для этого необходимо учитывать, что разные формы социальной активности (в том числе специально организуемые) имеют разный потенциал для формирования конкретных видов социальной идентичности.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на установление эффектов отдельных форм и видов (сочетанных форм) социальной активности на уровне социальной и профессиональной идентичности, экзистенциальной исполненности и социального самоопределения студентов. Это позволит установить, какие формы социальной активности наилучшим образом обеспечивают социальное самоопределение личности.

Ограничения исследования. Основные ограничения исследования связаны с узостью методического аппарата и сравнительно-корреляционным дизайном. Для установления каузальных связей необходимо сосредоточиться на отдельных группах студентов, задействованных в определенных формах активности. Например, известны исследования идентичности гражданских активистов и волонтеров, но их результаты трудно сопоставимы между собой.

Литература

1. *Арендачук И.В.* Субъектно-деятельностные детерминанты образовательно-развивающей активности учащейся молодежи // Образование и саморазвитие. 2020. Т. 15. № 2. С. 103–119. DOI:10.26907/esd15.2.09
2. *Бочарова Е.Е.* Регулятивные и мировоззренческие факторы различных форм социальной активности молодежи // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7. Вып. 4. С. 333–345. DOI:10.18500/2304-9790-2018-7-4-333-345
3. *Голубева Н.А.* Особенности цифровой идентичности подростков и молодежи в современном технологическом обществе // Вестник РГГУ. Серия Психология. Педагогика. Образование. 2020. № 1. С. 130–150. DOI:10.28995/2073-6398-2020-1-130-150
4. *Григорьева М.В., Шаров А.А., Заграничный А.И.* Формы социальной активности как предикторы региональной идентичности у молодежи // Социальная психология и общество. 2023. Т. 14. № 1. С. 74–91. DOI:10.17759/sps.2023140105
5. *Дьяченко А.Н., Коваленко А.М., Тихоновская М.П., Грибанов Г.А.* Социальная активность и гражданская идентичность российской молодежи в условиях общества потребления // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8. № 6. С. 188–200. DOI:10.23683/2227-8656.2019.6.1
6. *Карпов А.В., Никушина В.Б., Петраш Е.А.* Социальная идентичность: метасистемный подход // Курский научно-практический вестник Человек и его здоровье. 2017. № 2. С. 124–134.
7. *Панченко С.В.* Неформальная активность в современном обществе // Государственная служба. 2011. № 2. С. 103–105.
8. *Петраш Е.А., Никушина В.Б.* Методика исследования личностной идентичности: методология и технология стандартизации // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 6(177). Вып. 21. С. 254–261.
9. *Поляков С.Д.* Орбиты и пространства. Психология и педагогика: идеи, образы, люди: в 2 т. Т. 1, 2022. 376 с.
10. *Попова С.Ю., Селезнева А.В.* Социальная активность молодежи: состояние проблемы и перспективы развития // Образование личности. 2018. № 2. С. 96–103.
11. Психология социальной активности молодежи / под ред. Р.М. Шамионова. М.: Издательство «Перо», 2020. 200 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44521792> (дата обращения: 18.02.2022).
12. *Фролова С.В.* Приверженность личности стране: социально-психологический анализ. Саратов: Издательский центр «Наука», 2019. 370 с.
13. *Шамионов Р.М.* Эмпирическая модель социальной активности молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22. Вып. 2. С. 188–196. DOI:10.18500/1819-7671-2022-22-2-188-196
14. *Шамионов Р.М.* Роль гражданской идентичности, религиозности, пола и образования в приверженности молодежи к различным формам социальной активности // Вестник Российской государственной дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2023. Т. 20. № 1. С. 7–23. DOI:10.22363/2313-1683-2023-20-1-7-23
15. *Шпрангер Э.* Основные идеальные типы индивидуальности // Психология личности: тексты. М.: Издательство МГУ, 1982. С. 55–59.
16. *Ядов В.А.* Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. 1995. № 3-4. 24 с.
17. *Burke P.J., Stets J.E.* Identity Theory and Social Identity Theory // Social Psychology Quarterly. 2000. Vol. 63. No. 3. P. 224–237.
18. *Carr D.* Personal identity is social identity // Phenomenology and the Cognitive Sciences. 2021. No. 20. P. 341–351. DOI:10.1007/s11097-020-09702-1

19. Chen J.A., Xing Y.W., Chen W. Student entrepreneurs from the perspective of identity: A literature review and prospects // Foreign Economic & Management. 2019. Vol. 41. No. 9. P. 122–138. DOI:10.16538/j.cnki.fem.2019.0802.003
20. Chiu W.K.S., So W.M.W. STEM career aspiration: does students' social identity matter? // Asia Pacific Journal of Education. 2022. DOI:10.1080/02188791.2022.2108758
21. Jans L. Changing environmental behaviour from the bottom up: The formation of pro-environmental social identities // Journal of Environmental Psychology. 2021. Vol. 73. P. 101531. DOI:10.1016/j.jenvp.2020.101531
22. Jans L., Postmes T., Van der Zee K.I. Sharing differences: The inductive route to social identity formation // Journal of Experimental Social Psychology. 2012. Vol. 73. Iss. 5. P. 1145–1149. DOI:10.1016/j.jesp.2012.04.013
23. Mei W., Symaco L.P. Students' Entrepreneurial Identity Construction: Role and Social Identity Influences // SAGE Open. 2022, Vol. 12. Iss. 2. DOI:10.1177/21582440221089961
24. Nielsen S.L., Gartner W.B. Am I a student and/or entrepreneur? Multiply identities in student entrepreneurship // Education + Training. 2017. Vol. 59. Iss. 2. P. 135–154. DOI:10.1108/ET-09-2014-0122
25. Parsons T., Shils E.A. Towards the general theory of action. London, 1962. 282 p.
26. Shamionov R.M., Sultaniyazova N.J., Bolshakova A.S. Positive and Negative Affects and Cultural Attitudes among Representatives of the Host Population and Second-Generation Migrants in Russia and Kazakhstan // Social Sciences. 2022. Vol. 11(10): 473. DOI:10.3390/socsci11100473
27. Spears R. Group Identities: The Social Identity Perspective. In: Schwartz S., Luyckx K., Vignoles V. (eds.). Handbook of Identity Theory and Research. Springer. New York, NY, 2011. P. 201–224. DOI:10.1007/978-1-4419-7988-9_9
28. Turner J.C. Social influence. Belmont, CA: Thomson Brooks/Cole, 1991. 206 p.

References

1. Arendachuk I.V. Sub'yektno-deyatel'nostnyye determinanty obrazovatel'no-razvivayushchey aktivnosti uchashcheyasya molodezhi [Subject and activity-related determinants of the student youth's educational and developmental activity]. *Obrazovaniye i samorazvitiye = Education and Self Development*, 2020. Vol. 15, no. 2, pp. 103–119. DOI:10.26907/esd15.2.09 (In Russ.).
2. Bocharova E.E. Regulyativnyye i mirovozzrencheskie faktory razlichnykh form sotsial'noi aktivnosti molodezhi [Regulatory and Worldview Factors of Various Forms of Social Activity of Young People]. *Izv. Sarat. un-ta. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya = Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2018. Vol. 7, iss. 4(28), pp. 333–345. DOI:10.18500/2304-9790-2018-7-4-333-345 (In Russ.).
3. Golubeva N.A. Osobennosti tsifrovoy identichnosti podrostkov i molodezhi v sovremennom tekhnologicheskom obshchestve [Digital identity features of teenagers and youth in modern technological society]. *Vestnik RGGU. Seriya "Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie" [RSUH/RGGU Bulletin Series Psychology Pedagogics Education]*, 2020, no. 1, pp. 130–150. DOI:10.28995/2073-6398-2020-1-130-150 (In Russ.).
4. Grigoryeva M.V., Sharov A.A., Zagranichnyy A.I. Formy sotsial'noy aktivnosti kak prediktory regional'noy identichnosti u molodezhi [The Forms of Social Activity as Predictors of Regional Identity among Young People]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2023. Vol. 14, no. 1, pp. 74–91. DOI:10.17759/sps.2023140105 (In Russ.).
5. D'yachenko A.N., Kovalenko A.M., Tikhonovskova M.P., Gribanov G.A. Sotsial'naya aktivnost' i grazhdanskaya identichnost' rossiyskoy molodezhi v usloviyakh obshchestva potrebleniya [Social activity and civic identity of Russian youth in a consumer society]. *Gumanitarii Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*, 2019. Vol. 8, no. 6, pp. 188–200. DOI:10.23683/2227-8656.2019.6.1 (In Russ.).

6. Karpov A.V., Nikishina V.B., Petrash E.A. Sotsial'naya identichnost': metasistemnyi podkhod [Social identity: a metasytemic approach]. *Kurskii nauchno-prakticheskii vestnik Chelovek i ego zdorov'e* = *Kursk scientific and practical bulletin Man and his health*, 2017, no. 2, pp. 124–134. (In Russ.).
7. Panchenko S.V. Neformal'naya aktivnost' v sovremennom obshchestve [Informal activity in modern society]. *Gosudarstvennaya sluzhba* = *Public Administration*, 2011, no. 2, pp. 103–105.
8. Petrash E.A., Nikishina V.B. Metodika issledovaniya lichnostnoy identichnosti: metodologiya i tekhnologiya standartizatsii [Personal identity study: methodology and technology of standardization]. *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki* = *Belgorod State University Scientific bulletin. Series: Humanities*, 2014, no. 6(177), iss. 21, pp. 254–261. (In Russ.).
9. Polyakov S.D. Orbyty i prostranstva. Psikhologiya i pedagogika: idei, obrazy, lyudi [Orbits and spaces. Psychology and pedagogy: ideas, images, people]. In 2 vol. Vol. 1. 2022. 376 p. (In Russ.).
10. Popova S.Yu., Selezneva A.V. Sotsial'naya aktivnost' molodezhi: sostoyaniye problemy i perspektivy razvitiya [Social activity of youth: status problems and for prospects development]. *Obrazovanie Lichnosti* = *Personality Formation*, 2018, no. 2, pp. 96–103. (In Russ.).
11. Psikhologiya sotsial'noy aktivnosti molodezhi [Psychology of young people's social activity]. Ed. by R.M. Shamionov. Moscow: Publishing house "Pero", 2020, 200 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44521792> (Accessed 18.02.2021). (In Russ.).
12. Frolova S.V. Priverzhennost' lichnosti strane: sotsial'no-psikhologicheskii analiz [Commitment of the individual to the country: socio-psychological analysis]. Saratov: Publishing Center "Science", 2019. 370 p. (In Russ.).
13. Shamionov R.M. Empiricheskaya model' sotsial'noy aktivnosti molodezhi [Empirical model of youth social activity]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika* = *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2022. Vol. 22, iss. 2, pp. 188–196. (In Russ.). DOI:10.18500/1819-7671-2022-22-2-188-196
14. Shamionov R.M. Rol' grazhdanskoy identichnosti, religioznosti, pola i obrazovaniya v priverzhennosti molodezhi k razlichnym formam sotsial'noy aktivnosti [The role of civic identity, religiosity, gender and education in the commitment of young people to various forms of social activity]. *Vestnik RUDN. Seriya: Psikhologiya i pedagogika* = *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2023. Vol. 20, no. 1, pp. 7–23. DOI:10.22363/2313-1683-2023-20-1-7-23
15. Spranger E. Osnovnyye ideal'nyye tipy individual'nosti [Basic ideal types of individuality]. *Psikhologiya lichnosti: teksty* = *Psychology of personality: texts*. Moscow: Publishing House of Moscow State University, 1982, pp. 55–59.
16. Yadov V.A. Sotsial'nyye i sotsial'no-psikhologicheskiye mekhanizmy formirovaniya sotsial'noy identichnosti lichnosti [Social and socio-psychological mechanisms of the formation of the social identity of the individual]. *Mir Rossii* = *World of Russia*, 1995, no. 3-4. 24 p. (In Russ.).
17. Burke P.J., Stets J.E. Identity Theory and Social Identity Theory. *Social Psychology Quarterly*, 2000. Vol. 63, no. 3, pp. 224–237.
18. Carr D. Personal identity is social identity. *Phenomenology and the Cognitive Sciences*, 2021, no. 20, pp. 341–351. DOI:10.1007/s11097-020-09702-1
19. Chen J.A., Xing Y.W., Chen W. Student entrepreneurs from the perspective of identity: A literature review and prospects. *Foreign Economic & Management*, 2019. Vol. 41, no. 9, pp. 122–138. DOI:10.16538/j.cnki.fem.2019.0802.003
20. Chiu W.K.S., So W.M.W. STEM career aspiration: does students' social identity matter? *Asia Pacific Journal of Education*, 2022. DOI:10.1080/02188791.2022.2108758
21. Jans L. Changing environmental behaviour from the bottom up: The formation of pro-environmental social identities. *Journal of Environmental Psychology*, 2021. Vol. 73, pp. 101531. DOI:10.1016/j.jenvp.2020.101531

22. Jans L., Postmes T., Van der Zee K.I. Sharing differences: The inductive route to social identity formation. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2012. Vol. 73, iss. 5, pp. 1145–1149. DOI:10.1016/j.jesp.2012.04.013
23. Mei W., Symaco L.P. Students' Entrepreneurial Identity Construction: Role and Social Identity Influences. *SAGE Open*, 2022. Vol.12, iss. 2. DOI:10.1177/21582440221089961
24. Nielsen S.L., Gartner W.B. Am I a student and/or entrepreneur? Multiply identities in student entrepreneurship. *Education + Training*, 2017. Vol. 59, iss. 2, pp. 135–154. DOI:10.1108/ET-09-2014-0122
25. Parsons T., Shils E.A. *Towards the general theory of action*. London, 1962. 282 p.
26. Shamionov R.M., Sultaniyazova N.J., Bolshakova A.S. Positive and Negative Affects and Cultural Attitudes among Representatives of the Host Population and Second-Generation Migrants in Russia and Kazakhstan. *Social Sciences*, 2022. Vol. 11(10): 473. DOI:10.3390/socsci11100473
27. Spears R. Group Identities: The Social Identity Perspective. In: Schwartz S., Luyckx K., Vignoles V. (eds.). *Handbook of Identity Theory and Research*. Springer, New York, NY, 2011, pp. 201–224. DOI:10.1007/978-1-4419-7988-9_9
28. Turner J.C. *Social influence*. Belmont, CA: Thomson Brooks/Cole, 1991. 206 p.

Информация об авторах

Шамионов Раиль Мунирович, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии образования и развития, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (ФГБОУ ВО СГУ), г. Саратов, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8358-597X>, e-mail: shamionov@mail.ru

Боcharова Елена Евгеньевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии образования и развития, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (ФГБОУ ВО СГУ), г. Саратов, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7814-1581>, e-mail: bocharova-e@mail.ru

Information about the authors

Rail M. Shamionov, Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Social Psychology of Education and Development, Saratov State University, Saratov, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8358-597X>, e-mail: shamionov@mail.ru

Elena E. Bocharova, PhD in Psychology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social Psychology of Education and Development, Saratov State University, Saratov, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7814-1581>, e-mail: bocharova-e@mail.ru

Получена 11.05.2023

Принята в печать 14.12.2024

Received 11.05.2023

Accepted 14.12.2024